

Горло внезапно сжалось, и неприятное ощущение, поднявшееся из желудка, раздражало нервы.

Боль, которую он старался игнорировать, распространилась по всему телу. Гу Цичи прикрыл живот рукой, холодно глядя на мужчину перед ним.

Ван Фу продолжал приближаться, занял место Линь Шуаньи, щёлкнул по стенке бокала для тостов, пьяный и развязный.

— У тебя есть хозяин?

Он протянул руку, чтобы коснуться бедра Гу Цичи, его поведение становилось всё более наглым.

Ван Фу никогда не видел такого красивого человека, как Гу Цичи.

Гу Цичи был эталонным красавцем с яркой внешностью: его миндалевидные глаза с приподнятыми уголками были поразительны, нос высокий, а на губах играла улыбка, словно он был соблазнительным лисом.

Но при этом его аура была на удивление чистой, как первый снег зимой или холодная луна на небе, которую можно было только созерцать издали, но не трогать.

— Гу Цичи, верно? Выпей этот бокал, иди за мной, и с этого дня ты будешь жить в роскоши. Я позабочусь о тебе, понял?

Гу Цичи молчал, не отрывая взгляда от руки, которая тянулась к нему.

Грязно, отвратительно.

На столе стояла нераспечатанная бутылка красного вина. Гу Цичи мысленно прикинул её стоимость и последующие медицинские расходы, тихо вздохнув.

Хорошо, что у него были сбережения, чтобы покрыть ущерб.

Его руки были тонкими, с выступающими косточками запястий, но не худыми, с чёткими линиями мышц, излучающими силу.

Гу Цичи хорошо знал, как справляться с теми, кто пытался воспользоваться его положением: сначала пнуть, затем ударить бутылкой, и, когда человек потеряет сознание, больше не о чем будет беспокоиться.

Пальцы слегка сжались, и он вдруг понял, что ему нравится решать проблемы с помощью насилия.

Но прежде чем он успел встать и схватить бутылку, прежде чем рука Ван Фу достигла его, раздался звук дорогих туфель, стучащих по полу, и перед ним появилась рука с чётко очерченными суставами.

В отличие от его руки, эта была крупнее и, казалось, сильнее.

Бо Юй появился в его поле зрения. Сначала он схватил руку Ван Фу, которая пыталась напакостить, затем пнул стул, на котором тот сидел.

Раздался звук падающего тела, сопровождаемый пронзительным криком мужчины средних лет.

— Ты ищешь смерти?

Голос Бо Юя звучал холодно, как лезвие ножа.

Избавившись от непосредственной угрозы, Гу Цичи поднял взгляд, внимательно рассматривая Бо Юя.

Его лицо по-прежнему соответствовало его идеалу красоты.

Бо Юй был одет в строгий чёрный костюм, и, как ни странно, его рубашка была идентична той, что была на Гу Цичи.

Его брови были высокими, глаза глубоко посажены, нос прямой, губы бледно-розовые. Профиль был безупречен, а его аура излучала аристократическую холодность и властность.

Он протянул ему белоснежный платок, от которого исходил холодный древесный аромат.

— Он тебя не трогал? Если где-то коснулся, можешь протереть.

Гу Цичи не отказался, спокойно приняв платок.

— Нет.

Хотя он сам мог бы справиться с этой проблемой, в конечном итоге Бо Юй помог ему.

Гу Цичи сделал паузу, добавив:

— Спасибо.

Бо Юй пристально смотрел на него, наблюдая, как тот спокойно вытирает руку платком, не проявляя ни малейшего дискомфорта.

Заметив взгляд Бо Юя, Гу Цичи с недоумением посмотрел на него.

Его зрачки были янтарно-золотистыми, как сосновые орехи, а миндалевидные глаза блестели, создавая впечатление игривого и легкомысленного человека.

Сердце Бо Юя снова забилося сильнее.

Ван Фу, упав на пол, протрезвел от страха.

В Дунчэне все знали, что глава корпорации Бо был безумно опасен.

В годы борьбы за власть в семье Бо, Бо Юй в одиночку противостоял бесчисленным интригам и заговорам, но в конце концов смог переломить ситуацию, свергнув незаконнорожденного сына и взяв контроль над корпорацией Бо.

Но любовницы и незаконнорожденные дети старика Бо не имели хорошего конца: кто-то терял руку, кто-то ногу, а кто-то даже утверждал, что видел, как Бо Юй сбросил своего второго брата в море, чтобы тот стал кормом для акул.

Ни следа, ни останков.

Бо Юй ненавидел сделки, связанные с деньгами и сексом. Женщин, посылаемых к его постели, было не счесть, а мужчин — ещё больше.

Те, кто пытался, заканчивали плохо, и в итоге никто больше не решался на такие махинации.

Вспомнив об этом, Ван Фу затрясся от страха, его зубы стучали, и он попытался ухватиться за брюки Бо Юя, но тот пнул его, сломав ребро.

— Убирайся.

Бай Хэн быстро вызвал охрану, и Ван Фу был уведён. За столом воцарилась гробовая тишина.

Никто больше не осмеливался заигрывать с Гу Цичи или оспаривать его роль.

Только Бо Юй заметил, что с Гу Цичи что-то не так.

Он всё ещё держал руку на животе, его губы были бледными, а на лбу выступил пот.

— Тебе нехорошо?

Гу Цичи не ожидал такого вопроса, на мгновение застыв.

Вчера ночью боль в желудке накатила внезапно, но он смог перетерпеть. Он не ел несколько дней, только сегодня аппетит вернулся, и он съел больше обычного.

Не ожидал, что желудок не выдержит.

Схваткообразная боль в животе не прекращалась, желудок горел, пот лился градом. Гу Цичи ощутил, что ситуация, похоже, хуже, чем прошлой ночью.

Он убрал руку с живота, поднял взгляд на мужчину перед ним и холодно произнёс:

— Ты ошибся.

— Могу я пойти домой?

Бо Юй нахмурился, глядя на его лицо, и резко ответил:

— Нет, я отвезу тебя в больницу.

— Не нужно, мне не плохо. Можешь уйти?

Мужчина не двинулся с места, блокируя его путь.

Поскольку сейчас он был его покровителем и только что помог решить проблему, Гу Цичи не смог отказаться и, вздохнув, молча согласился.

— Я пойду в больницу, теперь можешь уйти?

Бо Юй наконец удовлетворился.

Майбах Бо Юя был просторным, кожаные сиденья исключительно удобны.

Поднятая перегородка скрыла всё, что происходило в салоне, и Гу Цичи, откинувшись на сиденье, погрузился в свои мысли.

Майбах мчался по дороге, но при этом был удивительно устойчив.

Гу Цичи смотрел на мелькающие за окном неоновые огни, его взгляд становился всё более рассеянным, и он даже не заметил, как уснул.

Когда сознание вернулось, он ударился головой о стекло окна.

Глухой стук.

Передние волосы беспомощно упали на лоб, Гу Цичи был немного ошеломлён, его взгляд выражал неосознанное замешательство.

Бо Юй всё это время наблюдал за ним, желая отодвинуть его волосы и проверить, не повредил ли он что-то.

Гу Цичи медленно поднялся.

Его рубашка, изначально слишком большая для него, была заправлена, но теперь выскользнула.

Свет в салоне был тусклым, мягко освещая Гу Цичи.

Его движения были неспешными, но случайно приподняли край рубашки, обнажив участок живота.

Белоснежный.

И едва заметный тёмно-красный след.

Взгляд Бо Юя задержался на этом месте, горло сжалось, и он хрипло спросил:

— Ты не мазал мазью? Почему след ещё не исчез?

Гу Цичи приподнял уголок глаза, взгляд скользнул с лёгкой насмешкой.

Хотя он ничего не сказал, его взгляд был ясен.

Бо Юй легко понял.

Гу Цичи ругал его.

— Ты хоть понимаешь, что ты животное?

Благодаря щедрости Бо Юя, Майбах мчался, минуя обычные больницы, и прибыл в центр города, где земля стоила целое состояние —

в частную больницу корпорации Бо.

Запах дезинфицирующих средств в больнице был резким и неприятным. Гу Цичи слегка отвернулся, задумавшись.

Коридоры больницы не были переполнены, частные больницы были дорогими, недоступными

для обычных людей, что значительно сокращало поток пациентов.

И, конечно, это избавляло Гу Цичи от множества проблем.

Вдалеке раздались шумные звуки, сопровождаемые стуком тувель. Гу Цичи посмотрел в ту сторону и заметил, что лицо Бо Юя стало мрачным.

В руках он держал, вероятно, его медицинское заключение, его стройная фигура излучала холодную и острую властность.

— Каков диагноз?

Гу Цичи дрогнул ресницами, тихо спросил он.

Бо Юй передал ему заключение, губы сжались в прямую линию:

— Острый гастроэнтерит, нужно поставить капельницу.

Бо Юй: герой, пришедший спасти свою жену.

<http://bllate.org/book/17675/1647553>